

СТРУКТУРА И ВИДЫ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СОВЕРШЕННЫМИ ОДНИМ И ТЕМ ЖЕ ЛИЦОМ

О связях между преступлениями в их множественности в криминологической и уголовно-правовой литературе известно лишь то, что они существуют. Между тем научное знание в конечном счете сводится к познанию связей между вещами и явлениями. Анализ и классификация рецидивных связей способны оказать помощь практике, которая нуждается в критериях правовой оценки множественности преступлений (признание виновного особо опасным рецидивистом, учет повторности как обстоятельства, отягчающего ответственность и др.). Нами предпринята попытка анализа и классификации отношений между двумя общественно опасными деяниями, совершенными одним и тем же лицом.

Связью признается такое отношение между объектами, при котором изменение, появление или исчезновение одного из них влечет изменение, появление, исчезновение другого [см. 10, с. 86]. Связь осуществляется благодаря наличию в явлениях какого-либо общего тождественного свойства, служащего основанием связи. Все поступки индивида, даже самые различные, имеют общее свойство — они отражают личность одного и того же человека. Личность субъекта нескольких преступлений выступает, таким образом, основанием связи между ними. Как бы ни изменялся человек, его поступки обнаруживают принципиальное родство друг с другом и составляют своеобразный стиль жизни.

Связь может возникать не на одном, а на нескольких основаниях. В рецидиве и повторности преступлений нередко оказывается общая цепь криминогенных ситуаций, которая является объективным (внешним) основанием связи общественно опасных поступков лица. В таких случаях можно говорить о субъективной (личностной) и объективной (внешней, ситуационной) линиях связи множественных преступлений.

Исследуя эту связь, необходимо учитывать взаимную зависимость человеческого поведения и внешней среды, в которой оно осуществляется. Среда, как известно, формирует личность и обуславливает ее поведение. Но и поступки, в свою очередь, создают новую ситуацию. Человек в значительной мере сам производит условия своей будущей деятельности. К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «... Обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства» [1, с. 37]. В психологической науке разработано положение о кольцевой зависимости между поступками и личностью. В деятельности человека его личностные качества не только проявляются, но и формируются [см. 7, с. 142; 3, с. 170—173]. Социально полезная актив-

ность укрепляет положительные мировоззренческие, нравственные и волевые качества человека. И наоборот, эгоистические, антиобщественные поступки развращают и разрушают личность. «Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами», — указывали К. Маркс и Ф. Энгельс [1, с. 19]. Воздействуя на личность и условия ее жизни, преступление в той или

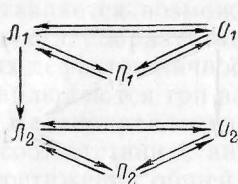

Рис. 1.

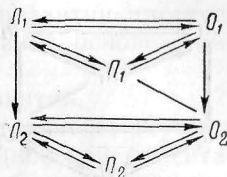

Рис. 2.

иной мере детерминирует последующее поведение и, следовательно, вступает с ним в связь.

Можно определить четыре типа структур рассматриваемых связей. Для их анализа воспользуемся схемами.

Обозначим знаками $Л_1$ и $О_1$ личность и обстановку первого преступления ($П_1$), а знаками $Л_2$ и $О_2$ — то же лицо и ситуацию второго ($П_2$). Линиями покажем направления воздействия друг на друга указанных элементов системы. Практический пример: кто-то путем подлога незаконно получил государственную пенсию, а затем, посетив магазин, похитил костюм. Оба преступления, выражающие корыстную антисоциальную направленность похитителя, связаны между собой этим личностным свойством. Прямой ситуационной линии этой связи может и не быть. Связь между преступлениями реализуется только через субъекта, в чем заключается особенность данной структуры. Схематически этот первый, наиболее простой тип структуры показан на рис. 1. Здесь взаимодействие между $Л_1$ и $О_1$ повлекло не только $П_1$, но и новое состояние той же личности ($Л_2$), которое, в свою очередь, взаимодействуя с иной обстановкой ($О_2$), стало причиной повторного преступления ($П_2$). Преступления ($П_1$ и $П_2$) соотносятся через $Л_1$ и $Л_2$ — личность рецидивиста в различные периоды его жизни. Связью такого типа объединяются не только однородные, но и разнородные правонарушения.

Второй тип структуры связей между повторно совершаемыми преступлениями характеризуется преемственностью обуславливающих ситуаций. Например, неоднократные кражи государственного имущества из одного и того же плохо охраняемого источника, одновременные поборы и телесные повреждения средней тяжести по одним и тем же мотивам, обусловленным поведением потерпевшего и т. п. Схема такой повторности отражает и субъективную, и объективную линию связи (рис. 2).

Первое преступление ($П_1$) соотносится со вторым ($П_2$) через одну и ту же личность в различные моменты ее жизни, как

и в структуре первого типа, и, кроме того, линию связи образует одна и та же внешняя обстановка в ее развитии. Для такой структуры характерны небольшие интервалы времени и, как правило, однородность посягательств. Она обуславливает связь более тесную, чем рассмотренный выше механизм первого типа. Еще прочнее связаны преступления, которые помимо единства

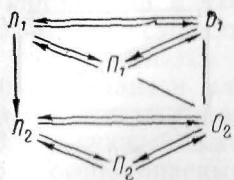

Рис. 3.

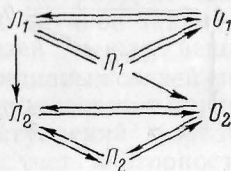

Рис. 4.

личности и преемственности ситуаций непосредственно детерминируют друг друга. Речь идет о случаях, когда один противоправный поступок создает условия или поводы для другого, последующего. Например, хищение государственного имущества и затем — обман покупателей для возмещения недостачи. Этот третий тип структуры связи изображен на рис. 3. Здесь первое преступление связано со вторым не только личностью и обстановкой, но и посредством криминогенного воздействия на новую ситуацию.

Четвертый тип структуры рассматриваемых связей отличается от третьего тем, что в нем отсутствует преемственность внешней обстановки преступлений. Все остальные элементы те же: одна и та же личность своим поведением создает предпосылки для повторного нарушения уголовного закона. Например, осуждение и отбывание наказания в ИТУ повлекло за собой возникновение конфликтной ситуации в семье, что послужило одной из причин посягательства на личность (рис. 4). Такая конструкция обнаруживается в рецидиве преступлений, обусловленных неблагоприятными социальными последствиями наказания [см. 9, с. 84—90].

Структура определяет формальную характеристику связи. Влияние предшествующего преступления на последующее вскрывается содержательным анализом отношений между ними. По направленности и характеру этого влияния мы различаем четыре вида связей: развития, связи состояний, генетическая (связь порождения), взаимодействия [см. 2, с. 43—45]. Предлагаемая классификация, как и всякая иная, является достаточно условной. В конкретном своем проявлении отношения между двумя преступлениями нередко обнаруживают признаки нескольких названных выше видов. В значительной мере, как это будет показано, вид связи зависит и от его структуры.

Связь развития определяет отношения между старым и новым, низшим и высшим. Она отражает процессы увеличения и

уменьшения, сокращения, расширения, повторения, прогресса и регресса и иного качественного изменения определенной системы [см. 12, с. 24]. Развитие — это «необратимое, направленное качественное изменение того или иного объекта, происходящее на определенной устойчивой основе, возникающей в предшествующий период» [4, с. 6]. Исходя из такого понимания развития, представляется возможным говорить о развитии преступной деятельности, образующейся на «устойчивой основе» антисоциальных дефектов личности.

Наблюдаются три варианта связи развития.

1. Целенаправленная преступная деятельность осуществляется в соответствии с антисоциальной ценностной ориентацией и для достижения общей цели, которую субъект рассчитывает реализовать посредством системы преступлений.

2. Преступления повторяются в силу привычки. Речь идет не только о привычке преступного поведения (она встречается редко), но и о вредных привычках (алкоголизм, наркомания и др.), создающих криминогенные ситуации. Психологическим основанием такой связи выступают свойства подструктуры опыта личности [см. 6, с. 125—130].

3. Субъективным основанием связи развития некоторых видов преступной деятельности могут служить и патологические изменения личности, в частности психопатические черты характера, слабоумие и другие отклонения, не исключаяющие, однако, вменяемости. Такая связь нередко наблюдается в рецидиве агрессивного поведения, бродяжничества, некоторых половых преступлений.

Развитие преступной деятельности влечет дальнейшее отчуждение личности, ее постепенную деградацию. В одном случае правонарушения становятся все более дерзкими и квалифицированными, в другом — все бессмысленнее и мельче. Направленность качественных изменений преступного поведения зависит от того, какое личностное свойство лежит в основании связи между преступлениями. Если в них обнаруживается антиобщественная направленность личности, преступления до определенного момента в «карьере» преступника выполняются, как правило, изощренным способом. При иных субъективных основаниях связи наблюдается процесс «измельчания» противоправного поведения. Связь развития может обладать любой из описанных выше структур, поскольку определяющей для нее является субъективная линия.

Связь состояний. Философская категория «состояние» означает форму реализации бытия, качественную определенность системы в данный момент времени [см. 8, с. 301]. Среди типологического многообразия связей выделяют связь состояний как соотношение различных качественных свойств системы в последовательные моменты времени [см. 8, с. 305]. Соответственно этому представляется возможным определять этим

термином такое соотношение преступлений, когда лицо в силу неодинаковых своих свойств, активизированных той или иной ситуацией и определяющих внутреннее состояние личности в данный момент, неоднократно нарушает уголовно-правовые запреты (или предписания). Например, кем-то совершена кража, а затем по другому поводу и в иной обстановке — убийство с превышением пределов необходимой обороны. В подобных случаях иногда отрицают всякую связь между поступками. Но она существует, поскольку действовало одно и то же лицо. Виновный обнаружил не только воровские наклонности, но и неоправданную агрессивность. Оба деяния характеризуют одну личность и, в свою очередь, несут на себе печать ее индивидуальности. Для механизма связи состояний характерна структура первого типа, хотя в принципе возможна и преемственность криминогенных ситуаций, вызвавших различную реакцию преступника. При прочих равных условиях множественность преступлений, объединяемая связью состояний, обоснованно считается менее опасной и не признается отягчающим обстоятельством, когда закон на этот счет содержит факультативные указания (ст. 26, п. 1 ст. 41 УК УССР¹).

Связь порождения (генетическая) имеет место тогда, когда один объект (явление) выступает как основание, вызывающее к жизни другой объект (явление) [см. 2, с. 45]. Генетическая связь между преступлениями основывается не только на личностных свойствах виновного, но главным образом на созданных им же внешних криминогенных обстоятельствах. Она соотносит самые различные общественно опасные деяния. Можно указать на следующие ее разновидности.

1. Предшествующее преступление и судимость за него становятся предпосылками уголовной ответственности за деяние, приобретающее уголовную противоправность в силу особого правового положения ранее судимого лица. Такими преступлениями являются: действия, дезорганизующие работу ИТУ (ст. 69¹ УК), побег с места ссылки (ст. 184), самовольное возвращение высланного (ст. 185), побег из места заключения (ст. 183), уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 183¹) и некоторые другие. Перечисленные преступления по своей природе являются рецидивными: согласно прямому указанию закона их субъектами могут быть лишь осужденные или имеющие судимость (ст. 196¹).

2. Преступление и следующее за ним наказание создают ситуации, которые способствуют насильственным посягательствам на личность и общественный порядок. Обстановка лишения свободы, влекущая существенное изменение социального статуса осужденного, переживания фрустрации приводят иногда к аг-

¹ В дальнейшем ссылки производятся на УК УССР и при этом имеются в виду соответствующие статьи УК других союзных республик.

рессивному и неустойчивому поведению, утрате или ослаблению адаптивных способностей [см. 9, с. 88—89]. Конфликтные ситуации возникают также после освобождения в семьях судимых лиц. Исследователи рецидивной преступности отмечают непрочность семейных уз среди лиц, неоднократно судимых. Конфликтные ситуации, связанные с прошлыми преступлениями, возникают иногда в производственных и иных коллективах. Повторные посягательства совершаются также для сведения счетов между соучастниками и причастными к прошлой преступной деятельности лицами.

3. Прежняя преступная деятельность, разрушившая или существенно ослабившая социально полезные связи, влечет постепенное социальное обесценивание и деградацию личности. Выпадение ее из нормальных человеческих отношений приводит к возникновению антиобщественных контактов либо утрате всяких устойчивых отношений с другими людьми. А это, в свою очередь, обуславливает бродяжничество, нарушение паспортных правил, уклонение от уплаты алиментов и другие преступления, отражающие асоциальность личности.

Ослабление полезных социальных связей восполняется, как правило, сближением с лицами, имеющими сходные биографии. Образуются группировки с антиобщественной ценностной ориентацией и взаимным развращением, что приводит к новым преступлениям. Нередки случаи и прямого подстрекательства со стороны «друзей». Групповой конформизм обоснованно считается важным криминогенным фактором [см. 11, с. 141—163]. Генетическая связь обладает структурой третьего или четвертого типов.

Связь взаимодействия — это такой вид отношений между явлениями, который отражает процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность. Каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие обратного влияния противоположной стороны [см. 5, с. 8]. Мы признаем связью взаимодействия такое отношение между длящимися, продолжаемыми или систематически совершаемыми преступлениями, при котором они, одновременно проявляясь или последовательно сменяя друг друга в поведении лица, создают взаимные благоприятствующие условия. Взаимодействуют со многими преступлениями, в частности с кражами, бродяжничеством и нарушением паспортных правил. С другой стороны, преступная деятельность обуславливает проживание на нелегальном положении и бродяжничество. Общеизвестна тесная взаимодействующая связь между хищениями социалистического имущества, обманом покупателей, умышленными должностными правонарушениями, халатностью, приписками, выпуском недоброкачественной продукции, частнопредпринимательской деятельностью и коммерческим посредничеством. Структура связи взаимодействия характеризуется механизмом третьего

типа, но при наличии многократной повторяемости противоправных поступков и взаимозаменяемости их в процессе детерминации преступного поведения.

Таково содержание основных видов связи между преступлениями, совершенными одним и тем же лицом. Их классификация, как уже отмечалось, является условной: в реальной действительности они чаще всего переплетаются и совмещаются, что не освобождает от обязанности определить главную, наиболее характерную для данного случая. От этого зависит правовая оценка содеянного и личности виновного. Признание лица особо опасным рецидивистом, придание прежнему преступлению значения отягчающего ответственность обстоятельства, сложение наказаний за совокупность преступлений обосновываются лишь связью развития. Кроме того, виновное создание криминогенной обстановки в результате прежней преступной деятельности не может служить основанием для смягчения наказания по приговорам п. 2 и 3 ст. 40 (стечение тяжелых семейных или личных обстоятельств, наличие угрозы или принуждения со стороны других членов преступной группы, а также материальной и иной зависимости этих лиц).

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3. 2. Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке. — В кн.: Проблемы методологии системного исследования. М. Мысль, 1970, с. 12—46. 3. Леонтьева А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., Политиздат, 1977. 302 с. 4. Морозов В. Д. Проблемы развития в философии и естествознании. Историко-философский очерк. Минск, Вышэйшая школа, 1969. 92 с. 5. Парнюк М. А. Концепция детерминизма в диалектическом материализме. — В кн.: Современный детерминизм и наука. Т. 1. Новосибирск, Наука, 1975, с. 3—20. 6. Платонов К. К. О системе психологии. М., Мысль, 1972. 216 с. 7. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., Педагогика, 1973. 423 с. 8. Разумовский О. С. Вариационные принципы как способ выражения связи состояний. — В кн.: Современный детерминизм и наука. Т. 1. Новосибирск, Наука, 1975, с. 301—312. 9. Шмаров Н. В. Преодоление отрицательных последствий отбывания уголовного наказания. — Сов. государство и право, 1977, № 2, с. 84—90. 10. Уемов А. И. О диалектико-материалистическом понимании связей между явлениями. — Философские науки. 1958, № 1, с. 82—90. 11. Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. М., Юрид. лит., 1971. 348 с. 12. Солопов Е. Ф. Движение и развитие. Л., Наука, 1974. 98 с.

В. М. Трубников, канд. юрид. наук

ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОСТНОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Одним из условий успешной борьбы с рецидивной преступностью является административный надзор органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. В ряде районов, городов и областей, где организация административного надзора осуществляется надлежащим образом, показатели преступности среди поднадзорных более низкие, чем среди освобожденных, которые не находятся под административным надзором [см. 2, с. 23; 5, с. 118—119]. Это свидетельствует о том, что надлежащим образом организованный административный